

вания содержания программных знаний для достижения целей процесса гуманизации.

1. Девятова С.В., Купцов В.И. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования // Социально-политический журнал. 1995. №6. С. 107 – 115; 1996. №1. С. 125 – 132.
2. Руденко В.Н. Цивилизационно - культурологическая парадигма развития университетского образования // Педагогика. 2003. №6. С. 32 - 39.
3. Тангяв С.А. Высшее образование в перспективе XXI столетия // Педагогика. 2000. №2. С. 3 - 10.
4. Иванов М.Г. Принципы гуманизации образовательного процесса и их реализация в условиях школы-комплекса. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 1999. 21 с.
5. Ярушева С.А. Педагогические условия развития профессионального интереса у студентов вуза в процессе изучения общепрофессиональных дисциплин. Дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002. 183 с.
6. Куваев С.П. К методологии педагогического проектирования развития образовательной деятельности в региональном аспекте // Социально-гуманитарное образование в средней и высшей школе: перспективы модернизации. Материалы VI Международной научно-практической конференции, 17 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 73 - 75.
7. Булынский Н.Н. Особенности формирования содержания образования в современных образовательных учреждениях // Теоретические и практические проблемы профессионального образования в современных образовательных учреждениях: Межвуз. сб. науч. трудов. Челябинск, 2002. С. 4.

**Огоновская И.С.
(Екатеринбург)**

Кадровые проблемы в историко-обществоведческом образовании, или «Смены не будет?»

Проблема педагогических кадров всегда была актуальна для нашей страны. В дореволюционной России в роли педагогов выступали представители разночинной интеллигенции, в первые годы советской власти учителями становились выходцы из рабочих и крестьян, в последующие годы рождались целые учительские династии. Статус и авторитет педагога был достаточно высок. Наступившие времена перестройки и 1990-е гг. изменили как статус российского учительства, так и отношение к нему в обществе. Последствия этого катастрофичны - отток кадров из сферы образования неумолимо возрастает.

Простой арифметический подсчет: в Свердловской области почти 1,5 тыс. общеобразовательных учреждений различного вида и типа, но в среднем в каждом из них должно быть 1 - 2 преподавателя историко-

обществоведческого цикла. В целом, - около 2,5 - 3 тыс. чел. Реальная статистика такова, что в 1999 г. дефицит этих кадров составлял 167 чел., а в настоящее время составляет 300 - 350 чел. (здесь и далее используются данные, полученные кафедрой социально-гуманитарного образования Института развития регионального образования (далее - ИРРО) в результате различного рода исследований в 1999 - 2005 гг.). Подчеркнем, что данная цифра взята из расчета 18 часов еженедельной нагрузки на одного педагога (в реальной практике такая средняя нагрузка составляет 27 часов, что в некоторой степени снижает остроту проблемы педагогических кадров).

Возрастной состав педагогов-обществоведов выглядит следующим образом (по годам рождения): 1940-е - 15 %, 1950-е - 45 %, 1960-е - 25 %, 1970-е - 10 %, 1980-е - 5 %. Таким образом, большую часть педагогов составляют 40 - 50-летние люди, способные принимать изменения и новые условия деятельности, готовые овладевать новыми педагогическими технологиями, новым содержанием старых предметов и новыми предметами. Вместе с тем, через 5-10 лет эти педагоги выйдут на финишную педагогическую прямую (при условии, что не будет принят новый пенсионный закон), но сменить их смогут специалисты, которых будет уже в два раза меньше.

Интересны данные, полученные ИРРО в 2003 г. на основании анкетирования 244-х абитуриентов исторического факультета УрГПУ. Ответы на вопрос, почему Вы выбрали педагогический университет, выглядели следующим образом: «по-настоящему хочу быть учителем истории» (60,7 %), считают факультет «запасным аэродромом» в случае непоступления в другой вуз (15,1 %), «чтобы ближе к дому» (7,1 %), «в УрГПУ легче сдавать экзамены, чем в УрГУ и УрГЮА» (8,9 %). По сути, почти 40 % абитуриентов УрГПУ пошли в университет без особого желания осознанного выбора, стремления «сеять разумное, доброе, вечное». Естественно, их неслучайное или случайное попадание в общеобразовательное учреждение станет в конечном итоге каторгой для них самих и мучением для школьников.

В образовательных учреждениях Свердловской области в настоящее время работают выпускники исторического и философского факультетов УрГУ (40 %; соответственно 35 % и 5 %), исторического факультета НТГПИ (ныне Нижнетагильская социально-педагогическая академия) (10 %), выпускники исторического факультета СГПИ (УрГПУ) (5 %; заметим, что этот факультет еще относительно «молодой»), выпускники педагогических колледжей, чаще всего - Свердловского областного педагогического колледжа (5 %). Кроме выпускников свердловско-екатеринбургских вузов, в Свердловской области работают выпускники университетов Тюмени, Перми, Горького, Киева, педагогических институтов Москвы, Шадринска, Вологды, Кирова, Кургана, Челябинска и других городов России.

Существуют значительные отличия в уровне подготовки учителей истории и обществознания в УрГУ (как таковой ее и нет) и в педагогических

учебных заведениях. Выпускники исторического и философского факультетов УрГУ имеют солидную теоретическую подготовку по своему предмету, однако с методикой преподавания предмета знакомы достаточно поверхностно (18 часов лекций и 18 часов практических занятий в год). Кроме того, историкам приходится вести в школе такие предметы, как обществознание, культурология, экономика, право и другие, что без соответствующей подготовки достаточно сложно и значительно снижает качество преподавания указанных дисциплин.

Выпускники НТГПИ (НТСПА) и УрГПУ имеют серьезную подготовку в плане методики преподавания, но, как показывает статистика, не так значительно, как хотелось бы, пополняют ряды педагогов.

Молодые специалисты в образовательных учреждениях Свердловской области являются «штучным товаром», чаще всего - это выпускники педагогических колледжей, которые через 2-3 года работы пытаются продолжить образование, причем не всегда в педагогическом вузе. Среди условий возвращения в систему образования они называют психологический комфорт в образовательном учреждении, помощь коллег, возможность повышения квалификации, достойную заработную плату и т.д. (заметим, что материальные блага у данной категории респондентов стоят не на первом месте).

В условиях отсутствия обязательной «отработки», широкого спектра возможностей для применения своих гуманитарных знаний, навыков коммуникации выпускники вузов, конечно, выбирают не систему общего образования. К примеру, из 40 выпускников исторического факультета УрГПУ в 2004 г. только два человека пошли работать в школу, все 40 выпускников Института педагогической юриспруденции РГППУ, который готовит учителей права, во время беседы на ГЭКе по педагогике и психологии заявили, что не будут преподавать право в школе.

Студенты IV курса исторического факультета УрГУ, прошедшие педагогическую практику в феврале 2005 г., были единодушны во мнении, что «на педагогической практике им понравилось», но «связывать свою жизнь со школой они не хотят». Причины своего «нехотения» они объяснили следующим образом (в % указано количество респондентов):

- низкая (недостойная человека) заработная плата (100%);
- социальная незащищенность педагога (21 %);
- «хотелось бы больше уважения» (16 %);
- отсутствие предоставляемой жилплощади (10 %)
- большая наполняемость класса (8 %).

В качестве стимулов к работе студенты назвали возможность повышения квалификации, уменьшение бюрократической (бумагонаписательной) работы, возможность дополнительного заработка, заграникомандировки (по обмену опытом), программы адаптации молодых учителей, защиту педагогов

в юридическом плане, изменение «морального климата в отношении учителя со стороны учеников, родителей, общества» и многое другое. Указанная заработная плата, при которой они все-таки пошли бы в школу, колеблется от 10 до 70 тыс. рублей в месяц.

Абитуриенты гуманитарных факультетов УрГУ (2005 г.) добавили к этим условиям дополнительно повышение престижа профессии (прежде всего за счет «положительной» рекламы, привлекательного образа учителя в кино, литературе), отмену платного образования в педвузах, более качественную подготовку педагогов, бесплатный проезд к морю, введение в школах специальных психологов для учителей, поддержку энтузиастов и др.

Педагоги-практики, анализируя причины своей неудовлетворенности от педагогической деятельности, помимо вышеуказанных, называют также:

- отсутствие методического дня, который можно использовать для повышения квалификации (чтение книг, газет, посещение библиотеки, семинаров в ИРРО, просмотр необходимых телепередач и др.);
- необходимость вести, помимо истории и обществознания, такие предметы, как право, экономика, граждановедение, история Урала, художественная культура Урала, мировая художественная культура и другие (а для этого зачастую нет соответствующей подготовки);
- недостаточность средств на приобретение методической литературы;
- слабую обеспеченность образовательных учреждений картами, иллюстративными материалами, аудио- и видеотехникой, периодическими изданиями;
- мизерную оплату за проверку тетрадей и классное руководство;
- нежелание администрации образовательных учреждений отпускать педагогов на курсы повышения квалификации, что связано с отсутствием финансирования, возможностью замены педагога другим педагогом (особенно, если недельная нагрузка «отбывающего» на курсы более 30 часов), и, как следствие этого, -узкое информационное поле, отсутствие возможности знакомства с передовым педагогическим опытом, новым содержанием предметов и т.д.

Общий вывод о состоянии педагогического корпуса историков-обществоведов в целом неутешителен: происходит естественное старение кадров; приток молодых учителей незначителен, условия жизни и работы педагогов далеки от идеальных и вряд ли могут быть привлекательными для будущих поколений. Заявления высоких российских чиновников о том, что

молодежь не идет работать в школу из-за «засилия пенсионеров» далеки от истины и свидетельствуют о том, насколько эти чиновники «далеки от народа».

На наш взгляд, не решит проблему педагогических кадров и национальный проект в сфере образования (2005), в основе которого не лежат принципы системности, преемственности и последовательности.

Петухова И.В., Флягин В.А.
(Екатеринбург)

Опыт использования компьютерного тестирования на вступительных экзаменах по истории России в УГТУ - УПИ

Вступительный экзамен по истории России в Уральском государственном техническом университете (УПИ) введен в 1998 г., что было связано с появлением и развитием новых гуманитарных, экономических и управленческих специальностей в вузе. До 2003 г. включительно экзамен проводился в традиционной устной форме (два вопроса в каждом билете, 10-балльная система оценки). Затем в 2004 г. согласно требованиям Министерства образования и науки РФ был проведен эксперимент с внедрением письменного экзамена, представлявшего собой комбинацию форм бланкового тестирования и письменного ответа на один теоретический вопрос. Наконец, в 2005 г. на ряде факультетов университета в качестве эксперимента вступительные экзамены по всем предметам (в т.ч. по истории России) проводились в форме компьютерного тестирования.

Тестовые формы контроля знаний получили широкое распространение в нашей стране в 1990-е гг. в связи с увлечением новыми образовательными технологиями, пришедшими с Запада. Родиной тестов считаются США (англ. test – испытание, экзамен), где первые задания подобного рода стали использоваться еще на рубеже XIX – XX вв. Изначально тесты имели психологическую направленность, наиболее известный из них – тест на определение т.н. интеллектуального коэффициента (IQ). После II мировой войны тесты стали активно внедряться в сферу образования как одна из форм контроля знаний, в 1947 г. была создана Образовательная тестовая служба США. Тогда же, в послевоенный период, тесты распространялись в ряде европейских стран, но не везде успешно. Так, например, во Франции этот процесс столкнулся с мощным противодействием научной общественности.

Среди педагогов и ученых России, пожалуй, нет равнодушных к проблеме использования тестов в учебном процессе. Сторонники расширения их внедрения указывают прежде всего на такие преимущества тестов